

Ма Лун, И. В. Ма

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА УРОКАХ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

В статье рассматривается роль невербальных средств общения в процессе межкультурной коммуникации. Проблема заключается в том, что при изучении китайского языка как иностранного в русскоговорящей аудитории паралингвистическим, кинетическим и проксемическим аспектам неязыкового общения не уделяется должного внимания, не разработаны методические пособия и система упражнений для отработки навыков невербальной коммуникации. Авторы статьи предлагают использовать различные задания, игры, творческие конкурсы для получения и активизации знаний о национальных особенностях китайского неязыкового поведения и этикета, формирования умений вести диалог культур, избегая конфликтов и преодолевая стереотипы.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; китайский как иностранный; невербальные средства общения; методика иноязычного обучения.

Ведущим для современной методики преподавания иностранных языков понятием является межкультурная коммуникативная компетенция, которая представляет собой способность «понимать взгляды и мнения представителей другой культуры, корректировать свое поведение, преодолевать конфликты в процессе коммуникации, признавать право на существование различных ценностей и норм поведения» [1, с. 40]. От специалистов по межкультурному общению требуется умение строить разговор в соответствии с контекстом и с учетом речевой ситуации, правильно выбирать вербальные и невербальные средства связи, владеть коммуникативными стратегиями.

Если российские лингвисты и методисты иноязычного обучения придают большое внимание уделяют речевой компетенции, то китайские коллеги делают акцент как на вербальной, так и невербальной коммуникациях. По мнению Zhū Lǐpíng, у изучающих китайский как иностранный обязательно должны быть развиты невербальные навыки, позволяющие «правильно считывать и понимать без слов чувства, мысли и намерения собеседника, использовать культурный код, скрытый в языке жестов, мимике, интонации, тембре голоса, позе и дистанции, для создания доверительной атмосферы общения» [2, с. 56].

На наш взгляд, в процессе обучения китайскому языку русскоговорящих студентов о невербальных средствах общения (НСО) практически не упоминается, тогда как на долю неязыковой информации в коммуникации приходится, в зависимости от вида культуры, от 65 до 80 %. К характерным

чертам китайской культуры, которую, по классификации Эдварда Холла, причисляют к высококонтекстной, относятся: непрямой стиль общения; скрытая манера речи (эвфемизмы, недосказанности, умолчания); высокий уровень невербального общения (жесты, мимика, поза); отсутствие открытого выражения отрицательных чувств; избегание негативных оценок и характеристик собеседника; скупость в проявлении эмоций. Отсюда можно сделать вывод, что незнание и неумение использовать НСО послужит серьезным барьером в понимании иноязычной информации, что неминуемо приведет к нарушению процесса социокультурного взаимодействия.

По мнению О. В. Еремеевой, с помощью невербальных ключей декодируется скрытая информация, оценивается ситуация речевого этикета с учетом позиций реципиента. Поэтому «овладение набором знаков невербального языка должно происходить в течение всего периода обучения иностранному языку как залог формирования полноправного участника межкультурной коммуникации» [3, с. 53].

Невербальному аспекту в иноязычном обучении уделяется внимание в работах О. Я. Гойхмана и Т. М. Надеиной [4], Е. И. Чирковой [5], Е. И. Пасова [6], А. Н. Щукина [7] и др. Авторы сходятся на том, что НСО делятся на три основные группы: 1) паралингвистические (интонация, ритмика, мелодика, дикция, темп речи); 2) кинетические (жесты, мимика, зрительный контакт); 3) проксемические (позы, телодвижения, дистанция). Но, несмотря на наличие теоретической базы, практических пособий и методических рекомендаций по отработке умений и навыков невербальной коммуникации на уроках крайне мало. Поэтому перед преподавателем китайского языка стоит нелегкая задача: помимо создания речевых ситуаций с четко заданными социальными ролями, чтобы компенсировать отсутствие естественной языковой среды, изучения культурной коннотации лексики, правил и норм невербального этикета придется параллельно уделять внимание сравнительно-сопоставительному анализу НСО русского и китайского языка как части языковой картины мира двух неродственных культур. После ознакомительного этапа учащиеся должны научиться идентифицировать кинетические, проксемические, паралингвистические средства коммуникации. Для этого на занятиях нужно показывать 10–15-минутные видео, представляющие определенную, реально существующую ситуацию общения. Материалом могут послужить фрагменты из китайских дорам, телепередач, видеоролики из TikTok, сцены из театральных постановок. Первоначальный просмотр должен быть без звука, чтобы привлечь внимание студентов к мимике, жестам, дистанции, позам, поведению участников разговора, научить их быть наблюдательными и считывать несловесную информацию. После обсуждения и расшифровки увиденного можно предложить составить и записать возможные диалоги. Повторный просмотр со звуком должен сопровождаться анализом невербалики (термин Е. И. Чирковой) и

оценкой ее влияния на процесс коммуникации. Завершающий этап подразумевает отработку умений и формирование навыков китайского невербального этикета. Мы рекомендуем с этой целью использовать пантомиму как лучший способ замены слов выразительным языком жестов, мимикой, телодвижениями.

Чтобы мотивировать студентов на получение знаний, следует предлагать им различного рода задания. Например: «Узнайте, какой жест в Китае заменяет слово *спасибо*; прочитайте и расскажите по-китайски легенду, связанную с происхождением такой формы благодарности; используется ли данный жест сейчас в быту или только при официальном стиле общения».

Из всех видов невербальной коммуникации в Китае преобладает кинестетика. Каждый жест и взгляд для «потомков дракона» 龙的传人 [lóng de chuánrén], как называют себя китайцы, несет особую смысловую значимость. К примеру, приветствия могут сопровождаться или заменяться поклоном – признаком уважения и почтительности. Глубина поклона зависит от того, какое положение в обществе и по отношению к вам занимает человек. Для руководителей компаний, чиновников, уважаемых людей старшего поколения предназначен глубокий поклон – 鞠躬 [jūgōng], для равных – поклон головой – 点头 [diǎntóu]. Поклон головой или средний со сложенными, как в молитве, руками на уровне груди может использоваться не только в качестве приветствия, но также при выражении благодарности и для прощения. Этот жест своими корнями уходит во времена Конфуция, когда последователи различных духовных практик и боевых искусств разрабатывали свою символику общения и этикетные ритуалы. В современном Китае до сих пор главным в обществе является конфуцианское понятие 忠孝 [zhōngxiào] – «преданность (государю) и сыновняя почтительность (к родителям)», которое находит выражение в поклонении старшим и предкам. Земные поклоны 叩頭 [kòutóu] («тройное коленопреклонение и девятикратное челобитье») сейчас возможны только на похоронах, во время обрядовых праздников почитания умерших родственников (清明节 [qīngmíngjié]) или на церемониях боевых искусств.

К жестам представления, когда презентуется социальный статус личности, относится обмен визитками. Подавать карточку следует двумя руками, поворачивая лицом к собеседнику. Как правило, это сопровождается малым или средним поклоном. Китайский невербальный этикет требует дарить и принимать подарки также двумя руками, наклонившись в знак уважения.

Китайцы никогда не указывают на людей указательным пальцем (это может расцениваться как агрессия, оскорбление или унижение), только раскрытой ладонью, поэтому при контакте с представителями китайской культуры следует воздержаться от данного знака. Распространенное у русских

пожимание плечами 耸肩[sǒngjiān] и подмигивание при флирте 挤眉弄眼[jǐméinòngyǎn] тоже не используется. Когда китайцы закатывают глаза вверх, совершая ими круговое движение (眼珠一转 [yǎnzhū yī zhuàn]), значит в голову пришла какая-то идея, а вот поднимание бровей (竖起眉毛 [shùqǐ méimáo] (досл. *взметнуть брови*) – это не признак удивления, как у русских, а показатель злости и недовольства [8].

Изучение числительных и счетных слов китайского языка невозможно без знаний о системе «пальцевого счета», которая используется в быту для заказа еды, покупки продуктов и одежды на рынке, иногда для передачи номера телефона или даты. Если студенты не овладеют данным языком жестов, они не смогут понимать китайцев и вести с ними диалог на равных.

В китайской культуре не принято прямо и откровенно с помощью слов выражать свои эмоции и отношения к собеседнику, высказывать свою точку зрения, поэтому данную функцию выполняют паралингвистические средства общения (громкость голоса, темп речи, тембр, интонация). Сложность их усвоения заключается в том, что если «носитель языка интуитивно овладевает интонационными моделями родной речи, то добиться такого же результата при изучении иностранных языков проблематично, а порой невозможно» [9, с. 20].

Тоны в китайском языке, по мнению известного филолога-китаеведа М. К. Румянцева, являются одновременно интонацией, которая выполняет коммуникативную, эмоциональную, синтаксическую, стилевую и модальную функции [10]. Поэтому при изучении фонетики китайского языка пристальное внимание следует уделять упражнениям на отработку произношения тонов, изменению их в речевом потоке. Межкультурный подход в данном случае реализуется через разучивание китайских детских песен, считалочек, скороговорок, знакомство с китайской поэзией (чтение стихов), фольклором и фразеологией (пересказ легенд и использование идиом в разговорной речи).

В дистантных культурах, к которым принадлежит китайская, тактильное поведение (рукопожатия, поцелуи, похлопывания, объятия и т. п.) не развито, публично держаться за руки или целоваться не разрешается даже влюбленным и семейным парам, обычные для русских радушные объятия при встрече и приветствии воспринимаются китайцами настороженно. Поэтому изучающим китайский язык нужно научиться держать дистанцию. Дело в том, что тело (человеческий организм) в понимании ханьцев – это часть универсальной триединой системы Вселенной: небо – человек – земля. Конфуцианское понятие трех начал (компонентов) 三才[sāncái] – «天 [tiān] *небо*, 地 [dì] *земля*, 人 [rén] *человек*» до сих пор является частью китайского мировоззрения. Если небо и земля – это макрокосм, то человек – Вселенная в миниатюре.

Тактильная коммуникация возможна только среди близких людей и скрыта от посторонних глаз, хотя с наступлением жары в Китае на улицах можно увидеть, как мужчины без стеснения поглаживают и похлопывают себя по оголенным животам. На самом деле это не признак дурного тона, а всего лишь особенности культуры. В китайском языке даже есть такое выражение: 袒腹挺胸 [tǎnfùtíngxiōng] – *обнажать живот и выпячивать грудь* (обр. в знач.: 'гордо, горделиво, важно'). Слово живот 肚子 [dùzi, dùzi] имеет переносное значение 'сердце'» 心 [xīn]; а одно из значений словосочетания *брюшная полость* – 腹 [fù] 'душа'; 'в душе'; например: 满腹含冤 – *душа преисполнена обиды*. В древних китайских трактах написано, что в животе находятся пять внутренних органов, в которых рождается мышление и аккумулируется духовная энергия. Это нашло свое отражение и в языке: 肚子里想 [dùzi lǐ xiǎng] – *подумать в сердце* (досл. *в животе*), 肚子里明白 [dùzi lǐ míngbai] – *он в душе* (букв. *в животе*) *понимает* [11].

Таким образом, можно сделать вывод, что в общении с представителями китайской культуры учет национальных особенностей невербальных средств делает процесс межкультурной коммуникации наиболее эффективным, помогает предотвратить появление конфликтов, недопонимания, ошибок и стереотипов восприятия в интерпретации поведения.

Список использованных источников

1. Плужник, И. Л. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов гуманитарного профиля в процессе профессиональной подготовки» : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / И. Л. Плужник. – Тюмень : Тюмен. гос. ун-т, 2003. – 46 с.
2. 朱丽萍. 论对外汉语教学中学生跨文化交际能力的培养 // 云南师范大学学报. 2003. 第 1 卷, 第 3 期. 页数: 56-60. (Чжу Липин. О формировании межкультурной коммуникативной компетентности студентов при обучении китайскому языку как иностранному / Чжу Липин // Вестник Юньнаньского педагогического университета. – 2003. – Т. 1, вып. 3. – С. 56–60).
3. Еремеева, О. В. Процесс обучения иностранному языку: принципы отбора невербальных средств коммуникации / О. В. Еремеева // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2015. – Вып. 5. – С. 53–56.
4. Гойхман, О. Я. Речевая коммуникация : учеб. / О. Я. Гойхман, Т. М. Надеина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Инфра-М, 2008. – 272 с.
5. Чиркова, Е. И. Внимание, невербалика! Невербальные средства коммуникации при обучении иностранному языку / Е. И. Чиркова. – СПб. : КАРО, 2009. – 272 с.
6. Пассов, Е. И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования : метод. пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Е. И. Пассов, Н. Е. Кузовлева. – М. : Русский язык. Курсы, 2010. – 568 с.
7. Шукин, А. Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке : учеб. пособие для преподавателей и студентов языковых вузов / А. Н. Шукин. – М. : Икар, 2011. – 454 с.
8. Кичкайло, Е. В. Традиция и современные нормы общения в Китае / Е. В. Кичкайло // Этикет народов Востока: нормативная традиция, ритуал, обычаи. – М., 2011. – 168 с.

9. Сяо Инь. Коммуникативные интонации в китайском языке / Сяо Инь // Вестник МИТУ-МАСИ. – 2020. – № 3. – С. 19–27.

10. Румянцев, М. К. Тон и интонация в современном китайском языке / М. К. Румянцев. – М. : МГУ, 1972. – 197 с.

11. Рубец, М. В. Восприятие тела в китайской традиции / М. В. Рубец // Телесность как эпистемологический феномен. – М. : ИФРАН, 2009. – С. 147–161.

The article examines the role of non-verbal means of communication in the process of intercultural communication. The problem is that when studying Chinese as a foreign language in a Russian-speaking audience, the paralinguistic, kinetic and proxemic aspects of non-linguistic communication are not given due attention, methodological manuals and a system of exercises for developing non-verbal communication skills have not been developed. The authors of the article propose to use various tasks, games, creative contests to obtain and activate knowledge about the national characteristics of Chinese non-linguistic behavior and etiquette, to form the ability to conduct a dialogue of cultures without conflicts and overcoming stereotypes.

Keywords: intercultural communication; Chinese as a foreign language; non-verbal means of communication; methods of foreign language teaching.

УДК 811.581'25:316.72(=581)

Ма Цзинянь, Цзян Цюнь

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ,
ВЛИЯЮЩИЕ НА ПЕРЕВОД
С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ
(на материале перевода стихотворения С. Есенина
«Я помню, любимая, помню»)**

马婧妍, 姜群

影响俄汉语互译的民族因素——以叶赛宁诗歌《我记得》为例

Статья посвящена анализу двух переводов стихотворения С. Есенина «Я помню, любимая, помню» на китайский язык. Особое внимание обращено на влияние национально-культурных факторов на процесс и степень адекватности перевода.

Ключевые слова: китайская культура, русская культура, Есенин, русско-китайский перевод.

一、文化与翻译等值、对应理论

双语材料往往是对比研究两个不同民族文化最好的素材。在翻译过程中，民族文化潜移默化的影响着译者对词汇和句式的选择，同样，也影响着读者对文章的理解。